

«АДЦ» Мемориал представляет ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ ТАТЬЯНЫ ЧИСТОВОЙ «РАБОТНИЦЫ»

Премьера фильма 22 апреля в 15.00, Винтажный зал Центра современного искусства Винзавод, Москва

Лента «Работницы», материалы для которой собирались в рамках кампании АДЦ «Мемориал» #AllJobs4AllWomen, включена в программу 5-го международного фестиваля документального кино «Делай фильм».

Тушение пожаров, вождение грузовика, работа моториста-рулевого на судах и печатника в типографии — эти и многие другие профессии законодательно запрещены женщинам и внесены в список «тяжелых, вредных и опасных». С точки зрения правозащитников и самих работниц, это открытая дискриминация, которая должна быть прекращена. Героини фильма успешно работают по запрещенным профессиям и пытаются добиться отмены профессиональных запретов.

Пожарная Анна Шпенова в кадре из фильма «Работницы» Татьяны Чистовой

ЗАПРЕЩЕННЫЕ ЖЕНЩИНАМ ПРОФЕССИИ — ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ

В рамках кампании All jobs for all women вышел отчет АДЦ «Мемориал» «Запрещенные женщины профессии — гендерная дискриминация». Отчет был представлен 6-го марта в Европейском парламенте на слушаниях по вопросу дискриминации женщин в сфере занятости в Восточной Европе и Центральной Азии, организованных АДЦ «Мемориал» при поддержке ДЕП Клэр Муди.

Ограничения трудовой деятельности женщин в форме существования тех или иных «перечней запрещенных для женщин видов работ» — распространенная практика в странах региона. По сути дела, запреты эти касаются более 100 миллионов женщин, живущих в странах с высоким уровнем безработицы, существенным разрывом в оплате труда мужчин и женщин, значительным процентом людей за чертой бедности. Все вместе это приводит к социально-экономической незащищенности женщин, что дополнительно усугубляется дискриминационными отказами в трудоустройстве на работу, признанную «вредной и опасной».

Дискриминация женщин в этом вопросе доказана: решение КЛДЖ ООН по делу Светланы Медведевой убедительно демонстрирует, что запрет женщине работать мотористом на судне противоречит Конвенции ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин — одной из важнейших Конвенций по правам человека, ратифицированной всеми странами региона. Комитет не только признал нарушение прав Светланы Медведевой, но и рекомендовал РФ отказаться от

Право на труд без гендерной дискриминации: All jobs for all women. Слушания в Европейском Парламенте. Брюссель, 6 марта.

Слева направо:

Светлана Войцеховская, депутатка Верховной Рады Украины рассказала об успешной борьбе за отмену списка запрещенных для женщин профессий в Украине;

Клэр Муди, модераторка слушаний, депутатка Европарламента, член Комитета по международным делам; член Комитета по правам женщин и гендерному равенству, член Комитетов по сотрудничеству ЕС с Азербайджаном, Арменией, Россией;

Светлана Медведева, судоводительница;

Стефания Кулаева, глава Антидискриминационного центра «Мемориал» рассказала о кампании #AllJobs4AllWomen по отмене списка запрещенных для женщин видов работ.

списка запрещенных для женщин профессий, оценив саму практику подобных списков как дискриминационную. На схожей позиции стоит и Комитет экспертов по выполнению Конвенций Международной организации труда, усмотревший в существовании списка запрещенных для женщин профессий нарушение фундаментальной Конвенции МОТ № 111 о запрете дискриминации (эта Конвенция также была ратифицирована всеми странами региона).

Отсылки как судебных органов РФ (определение Конституционного Суда по делу Анны Клевец 2012 года), так и правительств (например, позиция Министерства труда Азербайджана) к устаревшей Конвенции МОТ №45, где говорится о запрете женщинам работать в шахтах, игнорируют тот факт, что значительно более важная норма международного права — Конвенция МОТ № 111 — прямо запрещает отказывать женщинам в приеме на работу на основании пола.

Аргумент о «защитительной функции» запрета, по сути дела, сам по себе дискриминационен: женщинам не требуется «защита» от принятия ими самостоятельных решений — в том

числе в вопросе о том, иметь им детей или нет, важна для них «репродуктивная функция» или карьера, традиционная роль «продолжательницы рода» или заработок. Если какая-то работа вредна для беременных женщин — достаточно предупреждать об этом тех, кто желает заниматься подобной деятельностью, но не запрещать что-либо всем женщинам. Не менее дискриминационным выглядит и запрет на работы «беременным, кормящим женщинам и матерям детей до 3-х лет»: достаточно дать женщинам в этом положении право отказаться от каких-то видов работ, но решать за них, работать им или нет, недопустимо. Как недопустимо и требования работодателя к работающей или желающей получить работу женщине признаний в таком вопросе, как беременность или наличие маленького ребенка. У женщины должно быть право воспользоваться льготами, положенными матерям или беременным женщинам, — но никакой закон не может обязать женщин отказываться от работы только потому, что они могут забеременеть, уже беременны, имеют детей. Защита материнства — вещь нужная, но оправдывать этим дискриминацию нет никаких оснований.

МОРЯЧКА МЕДВЕДЕВА ВЫСТУПИЛА В ЕВРОПЕЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ О ГЕНДЕРНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

В Европейском Парламенте прошли слушания по теме «Право на труд без гендерной дискриминации». В числе выступающих оказалась и российская морячка Светлана Медведева, которой недавно удалось доказать, что запрет на профессию «рулевой-моторист» для женщин нарушает принцип равенства и является дискриминацией. А профильное министерство начало работу по пересмотру официального списка из 456 видов работ, запрещенных для женщин.

Списки профессий, запрещенных для женщин, — наследие советского законодательства. Первыми из постсоветских стран их отменили Латвия, Литва и Эстония, затем — Грузия и Армения, а в конце 2017 года благодаря правозащитникам и активистам список отменили и в Украине. Однако на территории России профессиональные запреты все еще действуют и не воспринимаются властями как дискриминационные по отношению к женщинам.

— Напротив, заявляется, что это позитивная мера для защиты женщин и их «репродуктивной функции». При этом им запрещены сотни профессий,

многие из которых — престижные и высокооплачиваемые. В 2015 году Россия получила от ООН рекомендации пересмотреть список и предоставить женщинам равный доступ к труду, но до сих пор этого сделано не было, — отмечается в сообщении о слушаниях на сайте Российского профсоюза моряков (РПСМ).

Так, столкнувшись с запретами довелось Светлане Медведевой — бороться за свои трудовые права она начала в 2012 году, когда получила отказ в приеме на работу: работодатель сослался на «Перечень тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин», а по результатам аттестации место моториста-рулевого в компании не соответствует санитарным требованиям по параметрам шума. Светлана обратилась в интернет-приемную президента, откуда её обращение ушло в Минтруд. Там ей разъяснили, что женщина может быть принята на работу, включённую в перечень вредных, при условии, что работодатель создаст безопасные условия труда, подтверждённые аттестацией. Светлана подала иск, но районный и областной суды встали на сторону работодателя. Тогда она об-

ратилась за помощью в РПСМ и АДЦ «Мемориал», подала жалобу в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин ООН. В марте 2016 года члены Комитета рассмотрели жалобу и приняли сторону Светланы. Они дали ряд рекомендаций правительству РФ как государству — члену ООН, но никакой реакции за этим не последовало. И только в 2017 году суд признал действия Самарского речного пассажирского предприятия (СРПП) дискриминационными, однако обязать работодателя взять Светлану в штат не стал.

— Быть матерями, быть успешными профессионалами или совмещать и то, и другое — решать самим женщинам, но никак не правительству. Если и существует риск для реализации репродуктивной функции — надо о нем предупреждать, а не устанавливать запреты на какой-то вид деятельности. Именно поэтому мы призываем отменить существующие списки, — резюмировала мнение большинства участниц слушаний, модератор Клэр Муди.

Источник:
сайт Конфедерации труда России

Судоводительница Светлана Медведева и глава АДЦ «Мемориал» Стефания Кулаева на слушаниях «Право на труд без гендерной дискриминации» в Европейском Парламенте

КЛДЖ ООН ЗАДАЛ ВЛАСТЯМ ТАДЖИКИСТАНА ВОПРОС О СПИСКЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ ЖЕНЩИНАМ ПРОФЕССИЙ

В ходе 71-й пресессии Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин обозначил круг вопросов, адресованных правительству Таджикистана.

Эксперты комитета, ранее отмечавшие необходимость преодоления гендерной сегрегации в сфере занятости, попросили власти Таджикистана предоставить информацию о принятых мерах по изменению норм трудового законодательства, запрещающих труд женщин по определенным профессиям. Несмотря на недавние изменения Трудового кодекса республики (2015), в нем осталась статья (ныне ст.216), содержащая прямой запрет работы женщин на тяжелых и опасных работах. А сам список из 326 работ, запрещенных для женщин, вопреки рекомендациям КЛЖД ООН, был вновь утвержден правительством Таджикистана в 2017 году.

Наряду с вопросами, касающимися занятости, КЛЖД ООН запросил у правительства Таджикистана информацию о мерах по увеличению количества девочек и женщин, получающих образование, как начальное, так и специальное, в том числе в технических и научных областях; а также о действиях по предотвращению многоженства, ранних и незарегистрированных браков.

На вопросы, заданные Комитетом, правительство Таджикистана должно ответить в ходе сессии КЛДЖ ООН осенью 2018 года.

ЭКСПЕРТЫ ООН СФОРМИРУЮТ ВОПРОСЫ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ КАЗАХСТАНОМ МПЭСКП

В ходе 62-й пре-сессии Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, где рассматривалось выполнение Пакта Казахстаном, эксперт АДЦ «Мемориал» представил список вопросов, поданных ранее совместно с FIDH и ее членскими организациями: Международной правовой инициативой и Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности.

Один из важных вопросов — уязвимое положение женщин в трудовой сфере, порождаемое в том числе существованием списка запрещенных для женщин профессий и дискриминационными нормами трудового законодательства. Даже в государственном докладе, поданном в 2017 году, запреты на профессии для женщин были названы дискриминационными — поэтому члены Комитета поинтересовались, почему список запрещенных профессий до сих пор в Казахстане не отменен.

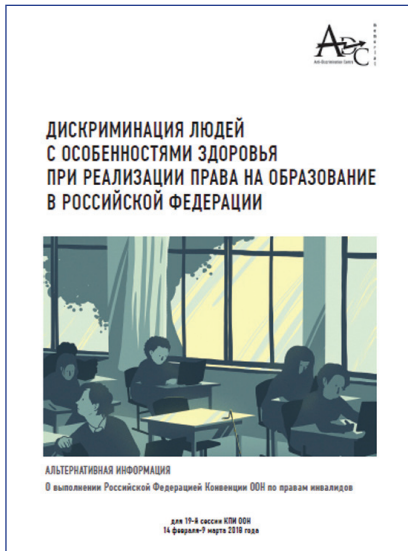
FIDH и ее членские организации подняли проблему нарушения экономических и социальных прав трудовых мигрантов, в том числе проблему принудительного труда, в который вовлечены множество граждан из соседних центральноазиатских республик, в то время как борьба правоохранительных органов Казахстана с хорошо налаженной системой вербовки неэффективна.

Среди трудовых мигрантов, прибывающих в Казахстан, тысячи женщин и детей, положение которых особенно уязвимо. Беременные женщины, вынужденные выполнять тяжелую работу, не получают ни пособий по уходу за ребенком, ни отпуска в связи с родами. Несовершеннолетние, испытывающие все риски трудовой миграции наравне со взрослыми, — ужасные условия труда, низкая зарплата, отсутствие доступа к медицине, — не имеют возможности учиться и в результате упускают возможность получить квалифицированную работу в дальнейшей жизни.

Для изменения ситуации организации, подавшие совместный список вопросов, предложили пересмотреть роль трудовых инспекций в Казахстане, в настоящее время не способных реально защитить права мигрантов. Эксперты также указали на значительные ограничения в реализации экономических и социальных прав, налагаемые строгими правилами института прописки, и рекомендовали изменить его.

Во время пресессии экспертов Комитета заинтересовали проблемы, поднятые другими организациями: положение профсоюзов, значительно ухудшившееся после принятия нового законодательства; отсутствие норм, защищающих от дискриминации, и другие. КЭСКП ООН адресует Казахстану свои вопросы в ближайшие недели.

ДИСКРИМИНАЦИЯ ЛЮДЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К 19-й сессии Комитета ООН по правам инвалидов, рассматривающего соблюдение Российской Федерацией Конвенции ООН по правам инвалидов, АДЦ «Мемориал» подал альтернативный отчет посвященный нарушениям статьи 24 «Образование».

Российское законодательство и практика до сих пор не соответствуют обязательству по созданию равных прав и возможностей для самореализации людей с инвалидностью или особенностями здоровья, гарантированному Конвенцией о правах инвалидов и Конституцией РФ. Несмотря на некоторые декларируемые антидискриминационные нормы, их повсеместное нарушение в России лишает множество людей с особенностями здоровья права на получение образования, что усиливает их изоляцию в российском обществе. В большинстве случаев инвалиды вынуждены отказываться от получения высшего образования или выбирать специальность исходя из очень ограниченного списка вузов, готовых их принять.

Постановление Правительства РФ №697 «Об утверждении перечня специальностей и направлений подготовки, при приеме на обучение», требующее от абитуриентов при поступлении в учебные заведения проходить «обязательные предварительные медицинские осмотры (обследования) в порядке, установленном при заключении трудового договора или служебного контракта по соответствующей должности или специальности», учитывает любые особые аспекты здоровья заявителей. В соответствии с этими особыми аспектами медицинская комиссия может ограничи-

вать или запрещать доступ к образованию в различных типах учебных заведений. Эти ограничения основаны не только на условиях обучения учащегося, но и на условиях работы по различным специальностям после окончания учебы.

Строгие требования медицинских комиссий, предъявляемые к желающим получить образования в средних и высших учебных заведениях Российской Федерации, носят явно дискриминационный характер и не позволяют людям с различными заболеваниями или формами инвалидности получать среднее и высшее профессиональное образование.

Запреты основаны на доводе, что в дальнейшем студент, получивший диплом по выбранной им специальности, не сможет трудоустроиться, так как при трудоустройстве на определенные профессии медицинскими комиссиями предъявляются высокие требования к состоянию здоровья трудящихся. Однако такой довод не соответствует принципу обеспечения права на образование и права на труд, которые гарантируются Конституцией и Законом об образовании, так как под понятием «гарантии» понимаются те правовые средства и способы, с помощью которых человеку обеспечивается реализация именно прав и свобод, а не обязанностей. Человек сам вправе выбирать, работать ли по полученной специальности или нет, поэтому препятствия в получении высшего образования даже теми студентами, кто ввиду особенностей здоровья не сможет реализовать полученные во время обучения знания в трудовой сфере, являются нарушением его конституционного права.

Людям с ограниченными возможностями часто отказывают в доступе к образованию, которое они выбирают, и по той причине, что подавляющее большинство академических институтов в России до сих пор не способно обеспечить комфортные условия для обучения студентов с особыми образовательными потребностями и нести ответственность за их здоровье. Отсутствие специальных условий для обучения студентов с ограниченными возможностями не должно быть основанием для отказа в приеме в учебное заведение, однако, несмотря на это, образовательные учреждения, вместо проведения эффективной работы по созданию комфортных условий обучения для всех категорий студентов, ищут причины и различные неадекватные отговорки, чтобы таких условий не создавать.

КОМИТЕТ ООН ПО ПРАВАМ ИНВАЛИДОВ ДАЛ РЕКОМЕНДАЦИИ РФ

Комитет ООН по защите прав инвалидов по результатам прошедшей в феврале 19-й сессии опубликовал Заключительные замечания в адрес РФ. Опубликованные Комитетом замечания и рекомендации впервые в истории Комитета по правам инвалидов адресованы России. Комитет дал ряд важнейших рекомендаций по улучшению антидискриминационных норм РФ: по необходимости отменить все ограничения на представления людей с любой формой инвалидности своих интересов в судах, не ограничивать никого по причине инвалидности в праве создавать семью, растить детей (принять меры по недопущению насильственной стерилизации женщин с ментальными формами инвалидности), получить отдельное жилье.

Были отмечены и проблемы, поднятые в альтернативном отчете АДЦ «Мемориал», посвященном дискриминации людей с особенностями здоровья в сфере образования.

Приняв во внимание сообщения правозащитников об отсутствии равных прав и возможностей при получении высшего и среднего образования, эксперты ООН обратили внимание правительства РФ на отсутствие достаточных мер по обеспечению доступной среды в образовательных учреждениях и инклюзивного образования для людей с инвалидностью во всех регионах страны. Комитет призвал власти РФ активизировать усилия по созданию безбарьерной среды, обеспечить финансирование учебных заведений и подготовить четкий план по развитию инклюзивного обучения, чтобы люди с любыми особенностями могли получать качественное образование.

АДЦ «Мемориал» в поданном в Комитет докладе поднимал проблему существования жестких требований «медицинского допуска» к обучению в высших и средних учебных заведениях РФ, не позволяющих людям с инвалидностью реализовывать свое право на образование, — к сожалению, прямой рекомендации отменить все медицинские «допуски» к получению образования дано не было, хотя в общем плане Комитет рекомендовал дать возможность всем людям учиться.

Комитету пришлось работать с огромным объемом информации, широким спектром проблем — вероятно, в будущем у экспертов ООН возникнет возможность вникать и в конкретные ситуации, связанные с дискриминационными нормами допуска в учебные заведения, и защищать право всех людей на образование и труд.

РОССИЯ 2012 - 2018 В РАМКАХ ПОСЛЕДНЕГО МАНДАТА ПРЕЗИДЕНТА ВСТУПИЛИ В СИЛУ 50 АНТИДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ

После переизбрания в 2012 году президента России и под его контролем вступили в силу 50 законов, призванных задуть голос оппозиции и повысить в обществе уровень страха и самоцензуры.

Согласно новому исследованию FIDH — всемирного движения за права человека — режим Владимира Путина лишь за последний президентский мандат провел около 50 новых законов, специально предназначенных для подавления инакомыслия в России.

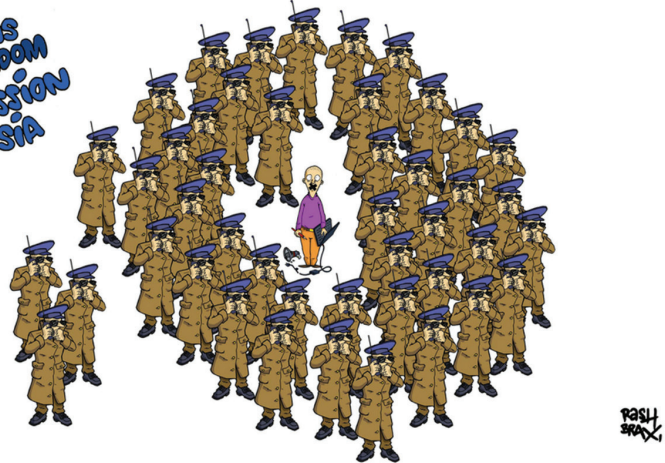
Области применения законов и затрагиваемая ими тематика варьируются так же сильно, как суровость предполагаемых наказаний. Диапазон новых законов и правил, введенных во время последнего срока пребывания у власти Владимира Путина, включает как усиление надзора и цензуры, так и законы, запрещающие «подвергать сомнению целостность российского государства» — фактический запрет критики присутствия России в Восточной Украине и Крыму, — вплоть до законов об «экстремизме», предоставляющим властям широкие полномочия для борьбы с политической и религиозной свободами, навязывания определенных взглядов на историю России и ограничение инакомыслия.

В течение этих последних лет также был укреплен и сложный комплекс законов, направленный на создание дополнительных трудностей для деятельности НПО и правозащитных организаций, как в области распространения информации и доступа к ней, так и для получения международного финансирования. Это значительным образом препятствует независимости их действий, а в случае небольших организаций ставит вопрос об их выживании.

Составленная FIDH впечатляющая таблица являющаяся результатом тщательного трехлетнего мониторинга, представляет эти законы в хронологическом порядке.

Саша Кулаева, директор отдела FIDH по Восточной Европе / Центральной Азии, заявила: «**Нарастающая лавина антидемократических законов после переизбрания Путина представляет собой впечатляющий возврат к временам тотального контроля, часто замаскированным, но**

2012-2017:
50 NEW LAWS
TO BAN FREEDOM
OF EXPRESSION
IN RUSSIA

беспощадным мерам, направленным против свободного выражения мнения и критики во всех областях, касается ли она верховенства закона, прав человека и безнаказанности, или истории, образования и недопустимости дискриминации, не говоря уже о продолжающейся военной агрессии за пределами России. Сегодня, в контексте очередных потемкинских президентских выборов, мучительно наблюдать за медленным, но верным удушением последних ростков демократии».

В таблице не только перечислены законы: объясняется, как именно каждый из них сокращает пространство основных свобод граждан России, по-прежнему, но уверенно сужая свободный обмен мнений с внешним миром. В ней также приводятся некоторые, далеко не исчерпывающие примеры правовых злоупотреблений, к которым применение этих законов приводит в повседневной жизни граждан.

Новая эра, похоже, требует особых авторитарных методов в условиях, когда железный занавес больше не существует, а интернет свободно пересекает границы: в России не только настоящее, но и прошлое фильтруется и оказывается под контролем. Поэт обвиняется в экстремизме за стихотворение об Украине, вводится законодательное понятие «нежелательных», словно сошедшее с фантастических страниц романа о «Гарри Поттере», запрещается высказывать негативное мнение о действиях Красной Армии во время Второй мировой войны, а в целях предот-

вращения собраний, напоминающих Евромайдан, запрещаются вечерние / ночные общественные собрания; в отношении лиц, троекратно задействованных в акциях протеста выдвигаются уголовные обвинения...

Отныне, службам обмена сообщениями предъявлено требование размещать все данные на территории России и по запросу предоставлять расшифровку пользовательских данных. Составлен специальный список лиц, имеющих двойное гражданство, и тех, кто лишен права выезжать за границу, дано новое определение государственной измены, караются попытки доступа к информации, которая объявлена секретной (например, к данным о российских потерях в военных конфликтах).

FIDH предупреждает: растущая агрессия и авторитаризм режима Путина внутри страны являются предпосылкой и для его агрессивной внешней политики.

«В Сирии, Украине и Крыму путинская Россия действует с полной безнаказанностью. При этом то, что происходит внутри России, не привлекает внимание западных СМИ, тогда как эта ситуация не менее драматична: мы присутствуем при законодательно оформленном разгроме гражданского общества и свободы выражения. Но без критических голосов внутри страны, шансы на то, что Россия когда-либо изменит свое поведение за ее пределами, ничтожны», — заявила Саша Кулаева.

ЕСПЧ ПРИЗНАЛ НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ АПАТРИДА, ПОМЕЩЕННОГО В СУВСИГ С ЦЕЛЬЮ ВЫДВОРЕНИЯ

13 февраля 2018 года Европейский суд по правам человека вынес решение по делу № 47741/16 «Мсхиладзе против России», в котором признал нарушения п.1 ст.5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и п.4 ст.5 (безотлагательное рассмотрение судом правомерности заключения) Европейской конвенции.

Заявитель — лицо без гражданства, уроженец Грузии Ноз Мсхиладзе, проживавший в России более двадцати лет, в 2014 году был признан Минюстом нежелательным для нахождения на территории РФ и, по решению суда, подлежащим выдворению, после чего был помещен в СУВСИГ. Выдворить Мсхиладзе не удалось в связи с тем, что ни одно государство, в том числе Грузия, не признавало его своим гражданином, и в мире нет страны, на территорию которой заявитель имел бы право въехать. Усилиями адвоката Мсхиладзе был освобожден из СУВСИГ, но вскоре оказался там опять, так как не получил документов, позволяющих ему находиться в России. В общей сложности Мсхиладзе был лишен свободы более двух лет, будучи, как и другие лица без гражданства, жертвой

пробелов в российском законодательстве. Исчерпав все средства правовой защиты, защитник Мсхиладзе при поддержке АДЦ «Мемориал» подал жалобу в Европейский суд по правам человека.

Четыре года назад эти же проблемы были подняты в деле «Ким против России», по которому ЕСПЧ вынес решение, предписав властям РФ принять общие меры для исправления ситуации всех ЛБГ и отказаться от их преследования. Однако решение ЕСПЧ по делу Кима не было исполнено, поэтому Ноз Мсхиладзе с помощью адвокатов и при поддержке АДЦ «Мемориал» в 2017 году обратился в Конституционный Суд РФ с просьбой проверить на соответствие Конституции положений статей 31.7 и 31.9 КоАП РФ, не позволяющих судам до истечения двухлетнего срока давности исполнения постановления об административном выдворении разрешить по существу вопрос о законности содержания лица в специальном учреждении без какой-либо цели. В своем решении Конституционный суд РФ признал незаконными неограниченно и безосновательно содержание лиц без гражданства в СУВСИГ и потребовал от законодательных незамедлительно внести поправки

в КоАП, обеспечив срок и судебную процедуру их освобождения, а также рекомендовал предусмотреть для них миграционный статус, чтобы исключить риски повторного задержания.

Вслед за КС РФ, решение в пользу Мсхиладзе было принято и Европейским судом по правам человека. ЕСПЧ постановил, что в деле Мсхиладзе имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции, так как заявитель находился под стражей без какой-либо цели с конца марта 2016 года до его освобождения 22 июня 2017 года, а также нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции, так как на протяжении всего срока нахождения в СУВСИГ он не имел возможности обратиться в суд и принять участие в рассмотрении вопроса об освобождении из-под стражи.

Решение Конституционного Суда по делу Мсхиладзе до сих пор не исполнено: поправки в КоАП хотя и подготовлены, но до сих пор не приняты. Решение ЕСПЧ по делу этого заявителя должно напомнить властям РФ о том, что положение лиц без гражданства и других узников центров временно содержания должно быть немедленно улучшено путем изменения российского законодательства.

ИНДЕКС БЕЗГРАЖДАНСТВА

index.statelessness.eu

Европейская сеть по вопросам безгражданства в партнерстве со своими членскими организациями разработала новый онлайн-инструмент «Индекс безгражданства» для оценки того, как различные европейские страны защищают людей без гражданства и что они делают для предотвращения и сокращения безгражданства.

Индекс безгражданства — первый инструмент для обеспечения всестороннего и доступного сравнительного анализа усилий европейских стран по решению проблемы безгражданства. Он был разработан как инструмент обмена передовой практикой, а также повышения осведомленности или целенаправленной пропаганды в областях, где требуется улучшение ситуации.

Индекс безгражданства опирается на обширный анализ законодательства, политики и практики разных стран, в рамках которого происходит сравнение с международными нормами и передовой практикой, а затем страны оцениваются и относятся к одной из пяти категорий, от самой продвинутой до самой отсталой.

Индекс безгражданства позволяет пользователям быстро понять, в каких областях права, политики и практики государствами могут быть проведены

улучшения и что может рассматриваться как примеры хорошей практики в решении проблемы безгражданства.

В настоящее время Индекс безгражданства находится на экспериментальном этапе, сравнительные данные доступны для 12 стран: Франции, Германии, Македонии, Мальты, Молдовы, Нидерландов, Польши, Сербии, Словении, Швейцарии, Великобритании и Украины. В ближайшее время количество представленных в индексе стран будет расширено.

Индекс состоит из пяти тематических блоков. Каждая из пяти тем далее подразделяется на подтемы, отражающие различные нюансы в законодательстве, политике и практике стран, что позволяет собирать информацию в разных странах с различными правовыми системами. Эффективность страны по каждой подтеме можно сравнить с четырьмя другими странами.

АБСУРДНОЕ РЕШЕНИЕ СУДА: ГРАЖДАНКА РОССИИ БЫЛА ОШИБОЧНО ПОМЕЩЕНА В ЦВСИГ И ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ДОЛЖНА ПОКИНУТЬ СТРАНУ

В феврале 2017 года Н. была признана виновной в нарушении миграционного режима и приговорена к штрафу и административному выдворению в Туркменистан, гражданкой которого, по мнению суда, являлась. В октябре 2017 года посольство Туркменистана в РФ сообщило, что нет никаких сведений о принадлежности Н. к гражданству Туркменистана, и отказало в выдаче свидетельства на возвращение на ее имя, без которого осуществить выдворение невозможно. Позднее адвокатом было установлено, что постановление о выдворении было вынесено в отношении иного лица, а Н. на самом деле — гражданка Российской Федерации, уроженка Республики Башкортостан, что подтверждалось копией ее паспорта и другими документами.

Почти год Н. была лишена свободы в ЦВСИГ — только 25 января 2018 года Санкт-Петербургский городской суд, рассмотрев жалобу адвоката Ольги Цейтлиной, сотрудничающей с АДЦ «Мемориал», принял решение освободить Н. из ЦВСИГ. Однако, несмотря на подтвержденное гражданство РФ и, следовательно, ошибочно вынесенное решение суда первой инстанции, выдворение было не полностью отменено, а только изменено на «самостоятельный контролируемый выезд» из РФ.

Несмотря на явное отсутствие состава административного правонарушения, а также протест заместителя прокурора Санкт-Петербурга на решение о выдворении, суд вынес абсурдное постановление, согласно которому гражданка России обязана покинуть пределы страны, будучи обвиненной

по ст. 18.8 КоАП «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в РФ либо режима пребывания (проживания) в РФ». Сейчас Н. находится на свободе, однако постановление суда о ее «самостоятельном выезде», не имеющее законной и достижимой цели, не отменено.

АДЦ «Мемориал» много раз поднимал проблему неправомерного заключения в ЦВСИГ людей без гражданства, которых невозможно куда-либо выдворить, — невозможно, разумеется, выдворить и гражданку РФ, однако российские суды не желают разбираться в личных обстоятельствах отдельных людей и выносят абсурдные решения.

СУД ОДНОВРЕМЕННО ВЫНЕС ДВА РЕШЕНИЯ О ВЫДВОРЕНИИ МИГРАНТА ЗА НЕСОВЕРШЕННОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ

В сентябре 2017 года гражданин Узбекистана К. был задержан в Санкт-Петербурге за то, что у него не было при себе документов, — сотрудники полиции инкриминировали ему нарушение ч. 2 ст. 18.8 КоАП РФ за превышение срока пребывания на территории РФ. В суде некомпетентный переводчик перевел слова К. неправильно, поэтому объяснить, что все необходимые документы у него есть, не удалось. В результате К. был приговорен к штрафу с административным выдворением и лишен свободы в ЦВСИГ.

Уже через месяц это решение было обжаловано адвокатом Ольгой Цейтлиной при поддержке АДЦ «Мемориал». Были выявлены нарушения при составлении протокола, было доказано наличие у К. всех необходимых документов, подтверждающих законность его нахождения на территории

РФ, а также подтверждено, что при вынесении решения судом первой инстанции не были учтены требования КоАП РФ о всестороннем, полном и объективном расследовании всех обстоятельств дела. Суд второй инстанции отменил решение о выдворении К. и освободил его из ЦВСИГ.

К. подал документы для оформления патента, чтобы продолжить трудовую деятельность в России, однако, прождав пять месяцев, так и не получил его. Оказалось, что в тот же день суд первой инстанции вынес еще одно решение, — о нарушении ст. 18.10.2 КоАП (незаконная трудовая деятельность). О втором решении суда К. не знал, на руки его не получил, адвокат, таким образом, не могла его обжаловать. Это далеко не первый случай, когда по одному и тому же делу в отношении трудовых мигрантов суды выносят два разных решения, не уведомляя об этом подсудимых и не выдавая им решение суда на руки. Даже если одно решение успешно обжалу-

ется, второе продолжает действовать, угрожая мигрантам выдворением и лишением свободы в ЦВСИГ.

Находясь фактически на нелегальном положении и опасаясь вновь быть осужденным и помещенным в ЦВСИГ, К. принял решение уехать на родину, не получив никакого возмещения потраченных на патент средств.

Таким образом, К., как и многие другие мигранты, стал жертвой и полицейского, и судебного произвола. Его жизненные планы были нарушены, он потерял значительную сумму и несколько месяцев в ожидании патента. Практика судов по вынесению двух разных решений по одному и тому же делу, без надлежащего уведомления обвиняемого, должна быть немедленно прекращена.

ПОКИНУВШИЙ ЗОНУ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ОБЯЗАН «САМОСТОЯТЕЛЬНО» ВЕРНУТЬСЯ ТУДА ПО РЕШЕНИЮ СУДА

В сентябре 2017 года уроженец Луганской области Л. был задержан в Санкт-Петербурге без документов, признан судом виновным в нарушении миграционного режима и приговорен к штрафу и административному выдворению, для обеспечения чего было помещен в ЦВСИГ.

Л. — сирота и бывший детдомовец — был вынужден бежать с территории Украины, когда в Донбассе начался вооруженный конфликт, потерял паспорт гражданина Украины, из-за чего не смог вернуться на родину вовремя. Генеральное консульство Украины не подтвердило его гражданство, так как Луганская область, где Л. был зарегистрирован, сейчас неподконтрольна Украине. Таким образом, де-факто Л. стал лицом без гражданства, его выдворение было

неосуществимо, а лишение свободы в ЦВСИГ становилось бессрочным и не преследовало законную и достижимую цель.

После обжалования в суде второй инстанции выдворение Л. было не отменено, а лишь заменено на «самостоятельный контролируемый выезд», однако покинуть Россию Л. не может из-за отсутствия необходимых для выезда документов. Суд проигнорировал аргументы адвоката Ольги Цейтлин, защищавшей Л. при поддержке АДЦ «Мемориал», о том, что следование указаниям суда о самостоятельном выезде повлечет для Л. уголовную ответственность, а также о том, что имеется реальная угроза для его жизни и здоровья ввиду продолжающихся на территории Луганской области военных действий.

Несмотря на эти доводы, а также на решение ЕСПЧ по делу «Ким против России», в котором Европейский суд обязал правительство РФ принять меры, исключающие выдворение лиц без гражданства, впоследствии подтвержденное КС РФ, суд вынес постановление, согласно которому Л. обязан покинуть РФ.

Сейчас Л. на свободе, однако, остается без документов, удостоверяющих личность, поэтому не может ни легализоваться в России, ни выехать за ее пределы. Лица без гражданства и те, кто де-факто ими оказался, по-прежнему находятся в правовом тупике: положения о судебном контроле за лишением свободы в ЦВСИГ до сих пор не внесены в российское законодательство, хотя необходимость этих изменений признана в решении ЕСПЧ по делу Кима, и в решении КС РФ по делу Мсхиладзе.

МЕРЫ СУДЕБНОГО УДОБСТВА

В феврале 2018 года Верховный Суд РФ внес в Государственную Думу проект по изменению порядка гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Предложенные меры, по мнению инициаторов, поспособствуют осуществлению судебных разбирательств «в разумные сроки», повысят эффективность защиты прав граждан и улучшат качество правосудия, а также оптимизируют судебную нагрузку. Однако правдоподобной кажется лишь последняя из перечисленных целей.

В пояснительной записке к проекту утверждается, что возрастающая загруженность судов приводит к увеличению государственных затрат на осуществление правосудия (согласно приведенной статистике, в последние годы примерно на четверть возросло количество рассматриваемых административных и гражданских

дел, пропорционально увеличилось финансирование судебной деятельности). Предполагается, что уменьшение количества работы судебной системы повлечет снижение государственных расходов, но при этом остается без внимания рост затрат участников разбирательства, зачастую находящихся в трудном экономическом положении. В то время как оптимизация подразумевает повышение эффективности при сохранении качества, результатом предложенных изменений может стать не только изменение баланса ответственности государства и граждан — а именно увеличение ответственности граждан (очевидно, к этому приведет частичное снятие с судов обязанности извещения участников процесса), но и снижение уровня правосудия. Такие опасения вызывают предложения о развитии системы упрощенного судопроизводства и досудебного урегулирования споров, и, конечно, о сокращении случаев обязательного составления мотивированных решений.

Отсутствие необходимости включать в решение как обоснование выводов, так и оценку доводов сторон с высокой вероятностью может привести не только к снижению ответственности судей, но и к менее профессионально составленным судебным актам. При том, что статистика за последние годы свидетельствует об обжаловании каждого 10-го решения (11,5% от всех решений), апелляционные суды изменяют всего 2% первоначальных актов, а кассационные — лишь 0,1%. Решение, лишенное мотивировочной части до требования сторон, может привести к уменьшению количества жалоб, что отнюдь не свидетельствует о принятии более справедливых решений.

Акты, принятые в упрощенном порядке, предлагается рассматривать в апелляционной и кассационной инстанциях без вызова сторон. Сложно представить, в каких ситуациях судьи будут изменять ранее принятые решения. Уместно ли в таком случае вообще называть этот процесс обжалованием?

Несмотря на загруженность судов, законопроект предлагает добавить еще несколько категорий административных дел: предусмотреть порядок признания информации, размещенной в интернете, запрещенной к распространению, а также признания информационных материалов экстремистскими. Решения, принятые по таким делам, надлежит исполнять немедленно.

Для уменьшения количества судебных заседаний и сроков рассмотрения дел предлагается упростить правила извещения сторон, предусмотрев возможность считать уведомлением сам факт размещения информации о заседании на сайте суда. При этом как будто не учитывается, ни то, что часть граждан не пользуется и вообще не обеспечены интернетом, ни трудности работы с сайтами судов, ни по-прежнему часто возникающие технические проблемы, с которыми сталкиваются даже профессиональные юристы. Неубедительной выглядит и идея признания официальными уведомлений, направленных через совместно проживающих людей, а также то, что предлагается считать граждан проинформированными судом, если повестка не была вручена в связи с отсутствием адресата.

Под предлогом обеспечения квалифицированной юридической помощи, по аналогии с административным процессом, в гражданский и арбитражный процессы вводится ограничение возможности представительства в суде для людей, не имеющих юридического образования (статьи 49, 53 ГПК РФ, статьи 59, 61 АПК РФ). Хотя в пояснительной записке говорится об эффективности такого подхода, однако, при отсутствии конкретных показателей оценки, очевидно, что для граждан и организаций представительство станет лишь более дорогостоящим и труднодоступным. Даже начинающие юристы с неоконченным высшим образованием не смогут быть представителями в судах. Определенно, это нарушает право на судебную защиту, закрепленное в Конституции (ч.1 ст.46). Это не единственное новшество, касающееся института представительства: наряду с ужесточением требований к наличию юридического образования, предлагается ввести возможность участия в деле, исключительно одновременно с адвокатом или юристом, поверенного (статья 541 ГПК РФ, статья 631 АПК РФ, статья 581 КАС РФ), уполномоченного давать объяснения и получать извещения, вызовы и копии судебных актов вместо участника разбирательства. На самом деле, в участии поверенного, чьи крайне

узкие полномочия должны быть подтверждены доверенностью, нет необходимости: это лишь добавит работы по проверке документов и извещению и увеличит длительность судебного заседания.

Для снижения нагрузки на суды Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга предлагается в гражданском и административном процессах отменить возможность определения территориальной подсудности по договору сторон (статья 32 ГПК2, статья 37 АПК3), кроме дел с участием иностранных лиц. При этом ограничение прав участников правоотношений не принимается во внимание, равно как и увеличение нагрузки на региональные суды.

Свою критику законопроекта в ходе специального заседания «Обеспечение прав человека при совершенствовании процессуального законодательства» высказали участники Совета по правам человека при президенте РФ4. Уполномоченная по правам человека Т. Москалькова сообщила, что большое количество обращений в УПЧ связано с незнанием о рассмотрении дела участниками процесса и дальнейшей невозможностью обжаловать решение из-за пропуска сроков. Критикуя идею о введении обязательного профессионального представительства, она заявила, что граждане жалуются на отсутствие средств для оплаты услуг адвоката, при этом предоставление государством «бесплатных» адвокатов не является альтернативой из-за существующей большой задолженности перед ними. В то же время, в законопроекте не предусмотрены важные процессуальные нормы для реализации права на обращение УПЧ в защиту неопределенного круга лиц. Заместитель министра юстиции высказал опасения о том, что чрезмерное упрощение процесса может не пойти на пользу заявителям, чьи интересы должны оставаться приоритетными при проведении реформ, а отсутствие мотивированного решения, особая значимость которого была ранее отмечена ЕСПЧ, может снизить уровень доверия граждан к судебной власти. Звучало мнение о том, что фактически институты апелляции и кассации не функционируют в действующей системе, а нормы законопроекта лишь усугубят ситуацию, при которой не проверяется обоснованность выводов суда первой инстанции и исследования доказательств. По мнению преподавателей МГУ и ВШЭ, законопроект не направлен на обеспечение государством эффективных средств правовой защиты, предусмотренных международными нормами Всеобщей деклара-

ции прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах и другими актами, в том числе в ситуации, когда средняя зарплата граждан не позволяет им оплатить услуги профессионально юриста. Во время заседания были приведены данные исследования о совершенствовании судебной системы5, отнюдь не свидетельствующие о чрезмерной занятости большинства судов: в 2015 году среднемесячная нагрузка в один рабочий день на мировые суды составляла 10 дел (из которых более 70% -дела приказного производства, не требующие составления решений), на районные суды — 1,7 дел, суды верховной компетенции (краевые, областные, окружные и республиканские) — 1 дело, а в арбитражных судах — 2 дела.

Законопроект предлагает не только снизить занятость судов, но и переложить часть их функций на обращающихся за судебной защитой, а для уменьшения государственных расходов придется возложить дополнительные обязательства, в том числе, финансовые на граждан и организации. Увеличивая вероятность фактического неуведомления участников процесса о судебном заседании, меры, предлагаемые законопроектом, лишь усложняют процесс обжалования решений, принятых на скорую руку. Перечисленные меры несомненно приведут к ограничению доступа граждан к правосудию.

Даже практикующие юристы и адвокаты сталкиваются с проблемами получения информации как через сайты, так и в самих судах. По-прежнему нередки не только технические ошибки, трудности работы с электронной системой или сотрудниками судов, но и длительное ожидание мотивированного решения суда на протяжении нескольких месяцев. Едва ли можно поверить, что граждане, в массе впервые оказывающиеся в суде, смогут эффективно воспользоваться средствами судебной защиты. Суды же, руководствуясь более формальным подходом, рискуют снизить уровень компетентности главной инстанции по защите прав граждан. В результате предложенных изменений судебный процесс в России вряд ли будет соответствовать положениям Конституции, гарантирующим право на судебную защиту, открытое судебное заседание, равноправие и состязательность сторон.

Инесса САХНО

РОССИЯ: ТРЕБУЕМ ОСТАНОВИТЬ ВОЛНУ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ АКТИВИСТОВ

Мы, члены Платформы «Гражданская солидарность», выражаем глубокую обеспокоенность сообщениями о волне пыток, жестокого обращения и насильственных исчезновений в отношении активистов антифашистского движения в России, совершаемых в последние месяцы сотрудниками Федеральной службы безопасности России. Мы требуем немедленного прекращения этого незаконного обращения с задержанными, тщательного и объективного расследования сообщений о пытках и привлечения виновных к ответственности. Мы призываем межправительственные организации обратить самое пристальное внимание на эту ситуацию и вступить в срочный диалог с российскими властями с целью решения этой проблемы.

С октября 2017 г. по январь 2018 г. в разных регионах страны органами Федеральной службы безопасности (ФСБ) России по подозрению в участии в террористическом сообществе были арестованы восемь активистов антифашистского движения. Большинство из них вскоре после задержания дали признательные показания, и всем им были предъявлены обвинения. Однако позже стало известно, что признательные показания были получены сотрудниками ФСБ России под пытками.

Задержание подозреваемых сопровождалось избиениями, пытками и длительной изоляцией от родственников и адвокатов, в некоторых случаях продолжавшейся несколько суток. Очевидно, что целью следственных органов ФСБ было получение признательных показаний в первые часы и дни после задержания. Применение пыток в Санкт-Петербурге зафиксировано личными показаниями задержанных

и осмотрами членов Общественной наблюдательной комиссии (ОНК). Кроме того, были собраны медицинские свидетельства, подтверждающие наличие следов пыток. Информации о процедуре задержания и насильственных действиях в отношении обвиняемых из Пензы существенно меньше. Родственники и друзья обвиняемых не смогли привлечь внимания правозащитных организаций в момент задержания в силу практически полного отсутствия последних в регионе. В составе пензенской ОНК на данный момент отсутствуют представители независимых гражданских организаций, которые были бы готовы фиксировать и предавать огласке случаи применения пыток в следственном изоляторе. Сотрудники ФСБ постоянно требовали, угрожая вновь применить пытки, и продолжают требовать от обвиняемых и их родственников не контактировать с журналистами и правозащитниками, не передавать информацию в СМИ в качестве условия безопасности и отказа от дальнейших пыток задержанных. Тем не менее, в феврале 2018 года двое обвиняемых в Пензе все-таки обнародовали информацию о примененных в отношении них пытках. Это привело к тому, что пытки и угрозы со стороны следователей ФСБ возобновились, и активисты отказались от своих показаний под запись видеокамеры.

Практика применения пыток и жестокого обращения в отношении задержанных с целью получения признательных показаний, а также в отношении заключенных как инструмент подавления их воли и наказания за активные действия в свою защиту, к сожалению, сегодня является широко распространенной в России. Правозащитные организации каждый год получают сотни сообщений о случаях пыток и жестокого обращения из разных регионов страны, в которых, как

правило, обвиняются либо сотрудники пенитенциарной системы, либо сотрудники органов внутренних дел. В деле против антифашистов мы наблюдаем две очень тревожные новые тенденции. Во-первых, использование статей Уголовного кодекса РФ, направленных на борьбу с терроризмом, против гражданских активистов. И во-вторых, применение пыток на стадии следствия именно со стороны сотрудников ФСБ — обстоятельство, вызывающее дополнительные опасения в безнаказанности. Правозащитникам до настоящего момента неизвестно ни об одном случае привлечения к ответственности сотрудников спецслужб за применение пыток или жестокого обращения, либо же участия в насильственных исчезновениях.

В указанном деле, людей задерживают по весьма расплывчатым обвинениям в создании террористического сообщества, пытками выбивают из них показания о том, что они якобы готовили теракты в преддверии президентских выборов и Чемпионата мира по футболу, родственников угрозами заставляют молчать. Эти явления вызывают еще большую озабоченность на фоне происходящих репрессий в Турции, где правозащитники и журналисты подвергаются систематическим преследованиям и получают абсурдные обвинения именно под предлогом борьбы с терроризмом. Подобная практика существует и в ряде государств Центральной Азии.»

Учитывая вышесказанное, мы призываем российские власти:

- немедленно прекратить пытки и жестокое обращение в отношении задержанных в Пензе и Санкт-Петербурге и в целом в российских СИЗО;
- прекратить практику запугивания родственников и друзей обвиняемых;

продолжение на стр.12

Дополнительная информация:

В октябре-ноябре 2017 г. сотрудники Федеральной службы безопасности по Пензенской области арестовали шестерых молодых людей (от 20 до 27 лет). Арман Сагынбаев, Дмитрий Пчелинцев, Илья Шакурский, Егор Зорин, Василий Куксов и Андрей Чернов были помещены в СИЗО г. Пензы. В январе 2018 г. в Санкт-Петербурге были задержаны Илья Капустин (позднее был отпущен, проходит по делу как свидетель), Виктор Филинков и Игорь Шишкин. По мнению следствия, все задержанные входили в террористическую группу «Сеть», которая якобы занималась подготовкой свержения власти. Молодым людям предъявлены обвинения по ст. 205.4 УК РФ («Организация террористического сообщества и участие в нем»). Никаких публичных акций от имени «Сети» не проводилось. Известно, что обвиняемые увлекались страйкболом, тренингами по выживанию в экстремальных условиях, походами и ролевыми играми. Часть обвиняемых являются активистами антифашистского, экологического и анархистского движений, другие не были включены в общественную активность, но были знакомы с этими активистами. Информации об участии обвиняемых в насильственных акциях против граждан или государственных институтов нет. Большинство из задержанных дали признательные показания, и всем им были предъявлены обвинения в участии в террористическом сообществе (ч.2 ст. 205.4 УК РФ). Впоследствии выяснилось, что показания были получены под пытками.

АДЦ «МЕМОРИАЛ» ВОЗМУЩЕН НАПАДЕНИЕМ НА СИРАЖУТДИНА ДАЦИЕВА

28 марта 2018 года на руководителя представительства ПЦ «Мемориал» в Махачкале Сиражутдина Дадиева было совершено нападение. ПЦ «Мемориал» считает, что оно связано с профессиональной деятельностью правозащитника.

Только с начала 2018 года это далеко не первый случай, когда правозащитники кавказского региона становятся жертвами агрессии и преследования.

Ранее, в январе 2018 года, автомобиль представительства «Мемориал» в Махачкале был подожжен, а на мобильный номер организации поступили угрозы в адрес сотрудников. Незадолго до инцидента в Дагестане был совершен поджог офиса «Мемориал» в Ингушетии (Назрань), а глава чеченского представительства ПЦ «Мемориал» Оюб Титиев был обвинен в незаконном приобретении и хранении наркотиков. С момента задержания Оюба Титиева следственные действия и судебные процессы проходят с многочисленными нарушениями, о которых сообщают правозащитники и журналисты. Однако вместо прекращения давления, фабрикаций уголовных дел, вместо привлечения виновных к ответственности кампания преследований «Мемориала» лишь набирает обороты.

Россия должна выполнять международные обязательства, в том числе по защите правозащитников, в частности, Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (1998). К 20-летию Декларации Спецдокладчик ООН по проблемам правозащитников подготовил концепцию о роли правозащитников, цель которой — повышение уважения общества к их работе.

начало на стр.11

- обеспечить незамедлительное, тщательное, объективное и независимое расследование заявлений о пытках и другом недозволенном обращении в отношении задержанных и привлечь к ответственности всех виновных;
- направить приглашения на посещение страны спецдокладчику ООН по вопросу о пытках и другим соответствующим тематическим процедурам ООН, Комитету по предотвращению пыток Совета Европы и представителям БДИПЧ ОБСЕ и обеспечить им беспрепятственный доступ к задержанным и заключенным в полном соответствии с мандатами этих органов.

Мы призываем российские средства массовой информации и российских граждан:

- открыто заявлять об абсолютной нетерпимости к таким методам работы представителей спецслужб и представителей правоохранительных органов, как пытки и унижение человеческого достоинства,
- держат в фокусе и не ослаблять внимания общества к расследованию уже известных случаев пыток со стороны представителей спецслужб и правоохранительных органов;
- не поощрять своим безразличием и невниманием к этой теме тотальную безнаказанность и полное развязывание рук спецслужбам, которые пытаются людей.

Мы призываем международное сообщество:

- публично осудить действия представителей российских спецслужб, причастных к применению пыток;
- потребовать от российских властей тщательного, объективного и независимого расследования случаев пыток с дальнейшим привлечением к ответственности всех виновных;
- внимательно следить за ситуацией с целью недопущения развития данной тревожной практики использования борьбы с терроризмом для подавления независимых голосов в России и незамедлительно реагировать на новые случаи нарушения фундаментальных прав и свобод и преследования гражданских активистов.

Мы призываем Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство

видах обращения и наказания и Специального докладчика ООН по вопросам поощрения и защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом:

- рассмотреть в приоритетном порядке в рамках процедуры срочных обращений (urgent appeals) сообщения о пытках обвиняемых в терроризме активистов антифашистского движения и по результатам направить письмо в российский МИД с требованием к государству обеспечить физическую и психологическую безопасность обвиняемых;
- запросить у России приглашение на посещение страны в рамках своего мандата.

Мы призываем Комитет по предотвращению пыток Совета Европы:

внимательно изучить сообщения о пытках в отношении активистов антифашистского движения, дать им оценку и рассмотреть вопрос о проведении незапланированного визита (extraordinary visit) в Россию с целью изучения данного дела, посещения обвиняемых в СИЗО и выпуска доклада.

Мы призываем страны-члены ООН:

обратить внимание на данное дело, задать соответствующие вопросы делегации Российской Федерации при рассмотрении ситуации в правах человека в России в рамках процедуры Универсального периодического отчёта в мае 2018 года.

Мы призываем страны-члены ОБСЕ:

внимательно отслеживать развитие ситуации по данному делу, требовать от России прекращения практики пыток и других нарушений прав человека в отношении обвиняемых, привлечения к ответственности всех виновных в нарушениях прав человека.

Мы призываем директора БДИПЧ ОБСЕ:

в рамках процедуры мониторинга судебных процессов рассмотреть вопрос о создании мониторинговой группы по наблюдению за этими судебными процессами и включения представителя программы БДИПЧ по пыткам в состав мониторинговой группы.

Мы призываем Председательство ОБСЕ и Генерального секретаря ОБСЕ:

оказать политическую поддержку и обеспечить фасилитацию диалога по вопросу создания мониторинговой группы по наблюдению за этими судебными процессами.

ОСВЕНЦИМ ДЛЯ ВСЕХ. ОБ «ОСКОРБЛЕНИИ ПАМЯТИ»

Прежде, когда мне приходилось писать о протестном искусстве – артивистах, их акциях, праве на высказывание и на критику, – я начинала с того, что художественность жеста оценить не пытаюсь. Существуют знатоки современного искусства – им и судить, а мое дело отстаивать право на протест, на критику власти и даже на вызов обществу.

Но за годы защиты этого права возникли и у меня критерии оценки успешности художественных протестных акций. Цель этого искусства – взволновать, задеть, вызвать реакцию. В этом смысле и преследования артивистов – индикатор успешности их выступления. Если никто не бросился на вышедших протестовать художников, если их не пытались задержать, привлечь к судебной ответственности, если не били при задержании, не обвиняли в предательстве и кощунстве, не подозревали в сумасшествии – это, похоже, провал. Если то, о чем заявили художники в своем выступлении, не удивляет, не провоцирует, не бесит окружающих – тем более.

Провокативная акция всегда дражит, мучит, злит. Хорошо еще, если она нацелена исключительно на власть – тогда, возможно, только власти и обозлятся (как было со знаменитым граффити группы «Война» на мосту в Петербурге в 2010 году, публика отнеслась к этой акции скорее как к хорошей шутке). Труднее тем, кто решит бросить вызов людям – современникам, нам.

Выступившие в марте 2017 года в Освенциме у входа в мемориальный комплекс «перформеры» (как они сами себя называют), похоже, снискали себе все лавры – ненависть власти, музея, общества. Их усилия оценил и суд – полтора года тюрьмы одному из организаторов, год и 2 месяца – другому, да еще штрафы, запреты на профессию, выдворение из Польши (где оба учились на режиссеров). Что же посмели «намаракать» эти «пакостники и злодеи», чем вызвали на себя такой огонь? Сама идея перформанса была довольно проста: выйти группой молодых людей к знаменитому входу в бывший концлагерь Аушвиц-Биркенау (Освенцим), сесть там, раздевшись догола и сковавшись наручниками, повесить на воротах слово «любовь» (почему-то на английском, что усиливает общее впечатление от хиппи-настроя), молиться о мире. Назвать все это серьезной провокацией трудно, хотя использовались еще дымовые и шумовые эффекты (петарды), что, удивительным образом, напугало самих молящихся (оказывается, большинство и не знало о заготовленных шашках).

Самым страшным элементом перформанса (есть ли кто-то, кто этого го-

рячо не осудил?) оказалось символическое убийство жертвенного животного, получившего у журналистов устойчивое название «невинной овцы». Убийство невинной овцы осудили даже сами голые перформеры – это оказалось для них неприятным сюрпризом (зачем им там овца, знали только организаторы). Журналисты, писавшие об акции, нередко недоумевали: «призывали не проливать кровь, а сами пролили кровь» (молились о мире, а сами овцу резали). Масса людей на форумах пришла в ужас, все жалели овцу (если все эти люди вегетарианцы – вопросов нет, но я очень сомневаюсь). Суд их поддержал – за убийство невинной овцы «в неполюбованном месте» назначено дополнительное наказание в виде штрафа и запрета владеть животными 10 лет. Оказалось, что резать овец гуманно только в положенных для этого честного дела местах (то есть на скотобойнях), мясникам и всевозможным профи в сфере «убоя скота» никто ведь не запрещает обладать животными!

Пожалуй, овца (жертвенный титул «невинная» как бы намекает на то, что бывают какие-то виновные овцы) – единственный оригинальный элемент акции у ворот Освенцима. При желании в нем можно обнаружить библейский смысл: жертвоприношение Авраама, которому в последний момент было разрешено принести в жертву овцу, а не сына, – внятный символ отказа от гомицида. В остальном все было разгранено по канону современного художественного акционизма, в котором почти обязательно быть голым, наручники – крайне желательны, петарды – тоже. На голых телах молящихся о мире были написаны города и части света, в которых мира нет, но и надписи на голых телах – явление частое.

Мир, любовь, обнажение – это преступления? Оставим уже вопрос о жертвенном животном – за овцу назначено отдельное наказание, большинство участников и участниц и не обвиняются в том, что резали барана. О чем же так долго шло следствие, за что осудил их польский суд? Как и в знаменитом деле о панк-молебне в ХХС, преступление заключается в кощунстве, в оскорблении чувств, в том, что, согласно официально заявленной по этому делу позиции музея, «использование символа Аушвица для каких-либо манифестаций возмутительно и недопустимо».

Это значит, что администрация этого музея при поддержке польских прокуроров и судей запрещает нам всем символически воспринимать Освенцим, говорить о трагическом для многих настоящем в контексте образного концлагеря прошлого. Нельзя уже, получается, сказать: «Уходит наш поезд в Освенцим – сегодня и ежедневно». Нельзя сравнить страдания гибнущих ежедневно от на-

силия и бесчеловечности войны детей (то, чему на самом деле и была посвящена акция осужденных перформеров) – с теми страданиями, которые претерпели узники концлагеря, ставшего музеем.

Логичным развитием позиции музея, прокуратуры, суда стал и нашумевший закон, принятый в январе Сеймом, а в феврале уже утвержденный Сенатом Польши, запретивший называть этот и подобные лагеря смерти «польскими», а заодно и утверждать, что поляки участвовали в преступлениях нацистов во время Второй мировой и несут за это ответственность. Теперь «запрет на символ» оформлен законодательно. Правда, с важной оговоркой о том, что преступлением не считается совершенное «в ходе художественной или научной деятельности». Иначе, наверное, прокурорам пришлось бы много работать: преследовать за распространение всемирно знаменитого комикса Maus о судьбе польского еврея, отца автора Арта Шпигельмана, ведь в этом комиксе много грустного сказано о роли населения Польши в истории Холокоста; разбираться с некоторыми фильмами Анджея Вайды, в которых персонажи-поляки выражают одобрение гитлеровцам, уничтожающим евреев; закрывать архивы и засекречивать уже опубликованные материалы.

На мой взгляд, никакой исторической вины не существует вовсе: не участвовали в преступлениях нацизма разные люди – одни в Польше, другие в Германии, те из них, кто сопротивлялся, в равной мере заслуживают уважения и благодарности, национальность и гражданство не играют роли. Проблема не в исторической вине, а в том, что необходимо знать о прошлом правду, а не скрывать ее, отрицать или запрещать. В преступлениях против человечности виноваты все живущие, кроме тех, кто сопротивлялся или сопротивляется. В преступлениях нашего времени, конечно, виноваты все мы.

По словам одного из авторов перформанса у ворот Освенцима, его и его подельников «поймут тогда, когда увидят не труп овечки, а когда война начнется, и они спросят: почему никто не протестовал? А вот они протестовали, их в тюрьму сажали». Освенцим – настоящий, трагический – не принадлежит администрации музея. Не им решать, кому и как «использовать символ Аушвица». Сажать в тюрьму тех, кто протестует против войны – за что погибли многие узники нацистских концлагерей, вот это настоящее оскорбление памяти.

*Стефания КУЛАЕВА,
впервые опубликовано
в блоге Радио Свобода*

ЭТИКА БЕДЫ

Серьезно обсуждать сочинения Ульяны Скойбеды, вероятно, дурной тон. Расизм и антисемитизм, гомофобия и ненависть к украинцам, мигрантам, либералам... Уже неинтересно, да и не заслуживает все это дополнительной рекламы. Но, пожалуй, есть разница между пусть оскорбительным и основанным на предрассудках мнением журналистки, «с которой все ясно», и созданием реальной опасности для людей. А в репортаже о «цыганенке-поджигателе», на мой взгляд, Скойбеда пошла дальше своих обычных инвектив к «нерусским», вполне осознанно создавая впечатление, что трагедия в Кемерове – преступление каких-то «цыган». Журналистка задается риторическим вопросом: «Ромалы не виноваты?» (используя звательный падеж «ромалэ» вместо именительного «рома», в искаженной форме).

На мысль искать именно цыган Скойбеду навели высказывания неких свидетелей, о которых она сама рассказывает в приводимой ею записи уличного разговора: «Они не говорят, цыган, конечно, ну так – цыганистый, похож, в общем, короче, на вашего». При этом она подробно описывает, как сложно ей было искать в Кемерове цыган, поясняя: «Надо признать: цыгане в Кемерове не ярко выраженные, похожи на тех же русских, и их мало. Возможно, трудный подросток был из кавказцев, а их так просто не считаешь...»

На этом антропологические исследования оканчиваются. Дальше статья о «цыганенке» повествует о совсем иных вещах, о разговорах в каком-то торговом центре, где собеседницы Скойбеды горячо доказывают ей, что двери кинозалов в сгоревшей «Зимней вишне» закрывали на время сеансов, приводят в пример опыт своих родных, требуют объяснить: «Почему билетерш, закрывших двери, не сажают?» В ответ на это журналистка предлагает свидетелям дать показания в Следственный комитет, чем и заканчивается странный репортаж «с места событий».

Через несколько дней та же Скойбеда занялась разоблачением «большой лжи» о трагедии в Кемерове, уже в заголовке обещая открыть читателям глаза на то, «кому это выгодно». С ходу она перечисляет «все фейки», объясняя, «куда они привели нас».

Фейка про «цыганистого» (хоть цыгане и «похожи на русских»), а может, и еще какого-то, но, конечно, нерусского мальчика, в этих сенсационных разоблачениях «большой лжи» почему-то нет. Зато нам со слезой сообщают, что кому-то, видно, выгодно было распространять фейк про запертые билетершами двери, Скойбеда возмущена возможными последствиями этого (не ею ли опубликованного 29 марта «со слов свидетелей»?) фейка. «Билетерш, кстати, в тот момент запросто могли линчевать», – ужасается автор публикации.

Могли, и не только билетерш. Направить гнев потрясенной трагедией толпы на «предполагаемого» виновника из «чужих» – верный способ спровоцировать суд Линча или даже погром. Полтора года назад в Одесской области погиб ребенок, и когда «общественное мнение» до всякого суда и следствия назначило виновными местных цыган, сотни людей бросились громить дома, в которых жили цыгане. Жажда мести, потребность действовать, а главное, выместить на «чужих» свой гнев – вещи очень опасные, создающие риск для тех, кто кому-то кажется то ли «цыганистым», то ли «из кавказцев», главное, чтобы «похож, в общем, короче, на вашего» (читай: на «ненашего»).

Скойбеда, однако, не задается логичным вопросом о том, кому выгодно пытаться натравить и жителей Кемерова на «нерусских»? Ее задача – защитить не билетерш и не других не-

ведомых людей, чье участие (не говоря уж о вине) во всей этой истории ничем не подтверждаются, кроме сумбурных «поисков поджигателей» скандальной журналистки. Поисков, сопровождавшихся, кстати, фото- и видеосъемкой людей, которые явно не хотели попасть в объектив. Людей, привлечших внимание назойливой «расследовательницы» только своим «цыганистым», по ее выражению, видом. Если в Кемерове не случилось погромов, то это заслуга исключительно жителей города, а не московской газеты, лицемерно сетующей о том, что «запросто могли линчевать».

У спецкора «КП» другой объект защиты от пострадавших в Кемерове, которые еще позволяют себе критиковать власти, на что Скойбеда им возражает: «У нас, я извиняюсь, есть мозги – в отличие от убитых горем дилетантов, которые говорят, что власть убила детей». Скойбеда категорически осуждает тех, кто позволяет себе тиражировать непроверенные слухи («одна баба сказала – как основной источник массовой информации»). То ли дело воспроизводимые ею истории – и про билетерш, и про мальчиков. Скойбеда горда собой, она утверждает: «У нас есть этика и правила».

*Стефания КУЛАЕВА,
впервые опубликовано
в блоге Радио Свобода*

СОДЕРЖАНИЕ

Новости кампании #AllJobs4allWomen

«АДЦ» МЕМОРИАЛ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ ТАТЬЯНЫ ЧИСТОВОЙ «РАБОТНИЦЫ»	1
ЗАПРЕЩЕННЫЕ ЖЕНЩИНАМ ПРОФЕССИИ — ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ	2
МОРЯЧКА МЕДВЕДЕВА ВЫСТУПИЛА В ЕВРОПЕЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ О ГЕНДЕРНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ	3

Международная адвокатура

КЛДЖ ООН ЗАДАЛ ВЛАСТЯМ ТАДЖИКИСТАНА ВОПРОС О СПИСКЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ ЖЕНЩИНАМ ПРОФЕССИЙ	4
ЭКСПЕРТЫ ООН СФОРМИРУЮТ ВОПРОСЫ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ КАЗАХСТАНОМ МПЭСКП	4
ДИСКРИМИНАЦИЯ ЛЮДЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	5
КОМИТЕТ ООН ПО ПРАВАМ ИНВАЛИДОВ ДАЛ РЕКОМЕНДАЦИИ РФ	5
РОССИЯ 2012 - 2018 В РАМКАХ ПОСЛЕДНЕГО МАНДАТА ПРЕЗИДЕНТА ВСТУПИЛИ В СИЛУ 50 АНТИДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ	6
ЕСПЧ ПРИЗНАЛ НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ АПАТРИДА, ПОМЕЩЕННОГО В СУВСИГ С ЦЕЛЬЮ ВЫДВОРЕНИЯ	7
ИНДЕКС БЕЗГРАЖДАНСТВА	7

Судебная защита

АБСУРДНОЕ РЕШЕНИЕ СУДА: ГРАЖДАНКА РОССИИ БЫЛА ОШИБОЧНО ПОМЕЩЕНА В ЦВСИГ И ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ДОЛЖНА ПОКИНУТЬ СТРАНУ	8
СУД ОДНОВРЕМЕННО ВЫНЕС ДВА РЕШЕНИЯ О ВЫДВОРЕНИИ МИГРАНТА ЗА НЕСОВЕРШЕННОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ	8
ПОКИНУВШИЙ ЗОНУ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ОБЯЗАН «САМОСТОЯТЕЛЬНО» ВЕРНУТЬСЯ ТУДА ПО РЕШЕНИЮ СУДА	9
МЕРЫ СУДЕБНОГО УДОБСТВА <i>Инесса САХНО</i>	9

Правозащитные заявления

РОССИЯ: ТРЕБУЕМ ОСТАНОВИТЬ ВОЛНУ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ АКТИВИСТОВ. Заявление Платформы «Гражданская солидарность»	11
АДЦ «МЕМОРИАЛ» ВОЗМУЩЕН НАПАДЕНИЕМ НА СИРАЖУТДИНА ДАЦИЕВА	12

Правозащитная публицистика

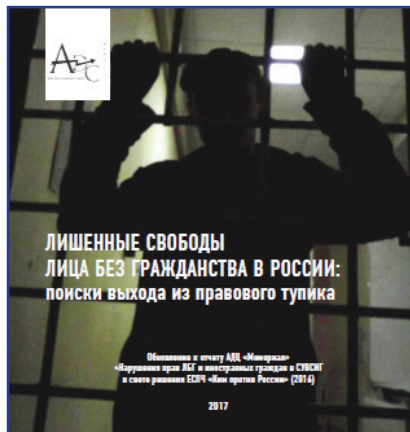
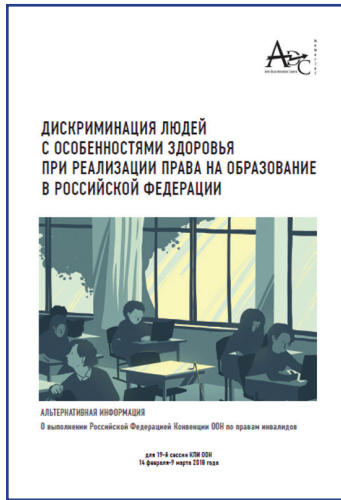
ОСВЕНЦИМ ДЛЯ ВСЕХ. ОБ «ОСКОРБЛЕНИИ ПАМЯТИ» <i>Стефания КУЛАЕВА</i>	13
ЭТИКА БЕДЫ <i>Стефания КУЛАЕВА</i>	14

ALL JOBS FOR ALL WOMEN

ЗАПРЕЩЕННЫЕ ЖЕНЩИНАМ ПРОФЕССИИ —
ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ

Публичный отчет АОО «Мирисал» Март 2018 года

Art

ВСЕ ОТЧЕТЫ ИМЕЮТ АНГЛИЙСКУЮ ВЕРСИЮ
И ДОСТУПНЫ НА САЙТЕ WWW.ADCMEMORIAL.ORG